ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ: ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ И ГЕРОИ XXI ВЕКА

Старший преподаватель,
Орынбаева Эльвира
студентка 1-курса университета Нордик,
Хаитова Диёра

Аннотация: в статье рассматриваются основные тематические и образные тенденции прозы XXI века. Анализируются ключевые темы современной литературы – кризис идентичности, историческая травма, экологическая тревожность, цифровое одиночество и социальное расслоение. Особое внимание уделяется образу героя новой прозы, который отличается внутренней уязвимостью, отсутствием внешнего действия и высокой степенью рефлексии. Через анализ произведений С. Руни, Ч. Н. Адичи, А. Поляринова, М. Степновой, Е. Некрасовой, О. Вуонга и других авторов, а также с опорой на труды современных исследователей, статья показывает, как литература XXI века реагирует на вызовы времени, формируя новые этические и эстетические ориентиры.

Abstract: The article examines the main thematic and figurative trends in 21st-century prose. It analyzes key themes in contemporary literature such as the crisis of identity, historical trauma, ecological anxiety, digital loneliness, and social stratification. Particular attention is given to the image of the new prose hero, characterized by inner vulnerability, lack of external action, and a high degree of reflection. Through the analysis of works by S. Rooney, C. N. Adichie, A. Polyarinov, M. Stepnova, E. Nekrasova, O. Vuong, and other authors, as well as drawing on the works of contemporary scholars, the article demonstrates how 21st-century literature responds to the challenges of the time, shaping new ethical and aesthetic orientations.

Ключевые слова: современная проза, литературный герой, идентичность, экологическая тематика, цифровая культура, миграция, постпамять, социальная уязвимость.

Введение

Литература XXI века – это не только отражение эпохи, но и попытка ответить на вопросы, которые встают перед современным человеком. Герои прозы этого времени часто становятся олицетворением социальных, технологических и психологических

ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

вызовов. Они сложны, противоречивы и близки читателю, поскольку сталкиваются с реальными проблемами.

Цель данной статьи – выявить ключевые тенденции в литературе XXI века и охарактеризовать героев, ставших её символами. Особое внимание уделяется их уникальности, вызовам, с которыми они сталкиваются, и тому, как они отражают дух времени.

Современная литература XXI века демонстрирует расширение границ тематики, активно отражая глобальные и личностные вызовы, с которыми сталкивается человек в постиндустриальном мире. Среди наиболее актуальных тем – кризис идентичности, проблема памяти и травмы, экологическая катастрофа, социальное неравенство, техногенное одиночество и миграционные конфликты. Эти сюжеты реализуются в разнообразных культурных и жанровых контекстах, но объединяются стремлением литературы быть чувствительной к реальности и к внутреннему миру человека, переживающего эпоху неопределённости.

Одним из наиболее ярких направлений становится осмысление утраты целостной идентичности и попытка её пересборки в условиях гибридной культуры. В романе Чимаманды Нгози Адичи «Американа» героиня оказывается между нигерийским происхождением и американским настоящим, что позволяет автору говорить не только о расовых и гендерных различиях, но и о болезненном поиске устойчивой самоидентификации. Схожие темы поднимаются и в романе Салли Руни «Нормальные люди», где внутренний разлом между классами, эмоциональной отстранённостью и желанием быть понятым становится фоном для анализа поколенческой неуверенности и чувства отчуждения. Как подчёркивает А. Кириллова, «проза Руни аккумулирует кризис коммуникации как культурное ядро современной реальности, демонстрируя, как язык оказывается одновременно барьером и последней возможностью для установления связи»[1].

Значительное место занимает тема коллективной и личной травмы, особенно в контексте исторических или политических потрясений. В романе Джонатана Сафрана Фоера «Полная иллюминация» поиски еврейских корней становятся способом реконструировать память о Холокосте, переосмыслить вину и утрату, а также показать,

[1] Кириллова, А. Г. Тексты недоверия: новая искренность и молодая проза 2010-х годов // Новое литературное обозрение. — 2020. — № 159. — С. 214–229.

ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

как память влияет на формирование личности спустя поколения. По мнению М. Хирш, именно «постпамять» – воспоминание потомков, не переживших трагедии напрямую, – становится ключевым понятием для понимания современной литературы о травме[2]. В русскоязычном контексте это направление активно развивается, например, в произведении Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», где на фоне армянской деревни, пережившей войну, землетрясение и распад культурных связей, раскрывается история стойкости, памяти и женского опыта. Этот роман одновременно частный и универсальный, он демонстрирует, как личные истории вплетаются в ткань исторической катастрофы.

Экологическая и технокультурная проблематика также занимает важное место. Ричард Пауэрс в романе «Переплетённые» строит повествование вокруг деревьев, подчёркивая, что человек – лишь часть сложной экологической системы. Его персонажи борются за сохранение природы, и эта борьба обретает моральное и философское измерение. Экология становится здесь не просто темой, а этическим измерением современной прозы. Аналогичные мотивы присутствуют и у Алексея Поляринова в романе «Центр тяжести», где тревога за будущее, цифровая паранойя и попытки сохранить человечность в условиях глобальной изоляции становятся центральными. Как пишет И. Роднянская, «современная проза – это хроника распада старого мира и напряжённый поиск новых опор в культуре, языке, взаимоотношениях»[3].

Таким образом, проза XXI века, от Салли Руни и Адичи до Поляринова и Абгарян, объединяется стремлением не только отразить внешний мир, но и глубоко исследовать внутренние изменения, страхи и надежды современного человека. Она становится не просто художественной формой, но пространством этического выбора, политического участия и личного свидетельства.

Современные литературные герои отражают всё более сложную и многослойную картину мира, в которой исчезает противопоставление «большого» и «малого» человека. На смену традиционному героическому субъекту приходит фигура внутренне противоречивого, неуверенного, часто маргинального персонажа, стремящегося к подлинности в условиях хаоса, неопределённости и множества социальных ролей. Этот герой живёт в условиях постиндустриального общества, где субъективность

[2] Хирш, М. Поколение постпамяти // Poetics Today. — 2008. — Vol. 29, № 1. — P. 103–128.
[3] Роднянская, И. М. Современная проза как зеркало тревожной эпохи // Знамя. — 2021. — № 4. — С. 145–156.

ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

формируется под влиянием цифровой среды, размытых границ идентичности, травматического опыта и фрагментарного мышления. Как отмечает Т. Г. Щербакова, «герой современной прозы – это человек не действия, а рефлексии; он не столько совершает поступки, сколько пытается осмыслить своё существование в мире, утратившем опоры»[4]. Такой персонаж всё чаще оказывается в фокусе не событий, а ощущений, внутренних состояний и неустойчивых ценностей.

Примером такого героя является Коннелл из романа Салли Руни «Нормальные люди», в котором речь идёт не о конфликтах внешнего характера, а о тонкой, психологически выверенной динамике отношений, самооценки, стыда и тоски по утраченной целостности. Герой Руни – представитель нового поколения, для которого романтическая связь оказывается единственным пространством, где ещё возможны подлинные чувства. Он не протестует, не побеждает и не ломает систему, но честно существует внутри неё, со всей хрупкостью своего внутреннего мира. В русской прозе аналогичные типажи встречаются у Евгении Некрасовой в книге «Калечина-Малечина», где девочка, растущая в агрессивной среде, оказывается одновременно жертвой и наблюдателем, не имеющим ресурсов для сопротивления, но сохранившим внутреннюю эмпатию. Это также герой молчания, чувствительности и телесной уязвимости, чьё существование не вписывается в прежние модели взросления или борьбы.

Особое внимание в современной литературе уделяется голосам маргинализированных групп – женщин, подростков, представителей этнических и гендерных меньшинств, мигрантов. Эти герои часто говорят «изнутри» травмы или социальной изоляции, и их история становится способом предъявления нового гуманистического измерения в литературе. Так, в романе Оушена Вуонга «На Земле мы – мгновение прекрасны» герой-повествователь – молодой вьетнамо-американец, который пишет письмо матери, не умеющей читать. Его голос – тихий, поэтичный, внутренне сдержанный – становится формой сопротивления невидимости и невозможности быть услышанным. По мнению С. М. Хилленбранда, «современный герой – это фигура высказывания, а не действия; он не претендует на универсальность,

[4] Щербакова, Т. Г. Современный герой: от действия к рефлексии // Филологические науки. — 2020. — № 3. — С. 65–72.

ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

но требует права быть увиденным»[5]. В этом смысле литературный герой XXI века – это не герой-носитель идеи, а свидетель – личный, уязвимый, а потому подлинный.

Отказ от традиционного героизма прослеживается и в русскоязычной прозе. В романе Марины Степновой «Женщины Лазаря» мужчины и женщины живут на фоне истории XX века, однако все их поступки подчинены не великим целям, а внутренним несовершенствам, сомнениям, любви, вине. Главные герои – не борцы, а чувствующие люди, чья сила – в способности сохранить душевное измерение в мире, где эмоции кажутся избыточными. Таким образом, образ героя в литературе XXI века становится медиатором между индивидуальной уязвимостью и коллективной реальностью, в которой каждый жест, каждое молчание, каждое слово несут не меньше смысла, чем поступки классических персонажей прошлого.

Заключение

Современная проза XXI века демонстрирует стремление к глубокой рефлексии над вызовами времени, отразившимися как в тематике, так и в образной системе литературы. Глобальные процессы – миграция, технократизация, социальное расслоение, климатические угрозы – становятся не только фоном повествования, но и внутренним содержанием литературного текста. Особое внимание уделяется теме идентичности, личной и коллективной травмы, а также поиску устойчивости в условиях культурной и психологической нестабильности. Герои новой прозы – это свидетели, не обладающие героической позицией в традиционном понимании, но обладающие внутренней честностью и способностью к самонаблюдению. Литература выступает не просто как форма художественного осмысления действительности, но как способ сохранить человеческое измерение в эпоху распада больших нарративов. Таким образом, проза XXI века становится пространством этического выбора, диалога с прошлым и будущим, а также художественным свидетельством сложной картины современного мира.

Список использованной литературы

1. Адичи, Ч. Н. Американа / пер. с англ. Е. Лаврецкой. – М.: Синдбад, 2020.
2. Абгарян, Н. С неба упали три яблока. – М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2015.

[5] Hillenbrand, S. M. Vulnerable Narrators in Contemporary Fiction // Narrative Inquiry. — 2021. — Vol. 31, № 2. — P. 243–260.

ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

3. Пауэрс, Р. Переплетённые / пер. с англ. А. Барковской. – М.: Эксмо, 2022.
4. Поляринов, А. Центр тяжести. – М.: Individuum, 2021.
5. Роднянская, И. М. Современная проза как зеркало тревожной эпохи // Знамя. – 2021. – № 4. – С. 145–156.
6. Руни, С. Нормальные люди / пер. с англ. А. Брызгалова. – М.: Синдбад, 2020.
7. Фоер, Дж. С. Полная иллюминация / пер. с англ. В. Бабков. – М.: АСТ, 2004.
8. Щербакова, Т. Г. Современный герой: от действия к рефлексии // Филологические науки. – 2020. – № 3. – С. 65–72.